

Научная статья

УДК 81.11

DOI: 10.47438/2309-7078_2023_4_150

ХРОНОГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Заварзина Галина Анатольевна¹, Гей Фама²

Воронежский государственный педагогический университет^{1, 2}
Воронеж, Россия

¹Доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка,
современной русской и зарубежной литературы,

ORCID ID: 0000-0002-9129-9591, тел.: +7 (473) 264-44-17, e-mail: zga1311@mail.ru

²Аспирант кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы,
ORCID ID: 0009-0003-1311-0428, e-mail: gueyfamaza@gmail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу заимствованной лексики государственного управления, вошедшей в систему русского языка в разные исторические эпохи. Актуальность исследования обусловлена отсутствием в отечественной лингвистике комплексного описания заимствованной лексики государственного управления в русском языке, под которой понимается совокупность словесных знаков, обозначающих явления и понятия из сферы деятельности органов государственной власти и содержащих в своей семантике постоянные семантические компоненты «государственный», «направленный на осуществление управленческих функций», «связанный с выполнением государственных полномочий», «связанный с принятием государственных решений», и описания периодов ее развития. Впервые в работе предложена периодизация лексических заимствований исследуемой подсистемы, которая соотнесена с этапами развития русского языка и российской государственности и основана на учете хронологического и генеалогического факторов. На основе методов лингвистического описания, этимологического анализа и анализа словарных дефиниций было проведено исследование заимствованной лексики, извлеченной из этимологических словарей русского языка, были выделены и описаны периоды ее развития. Отмечено, что указанные периоды неравнозначны по степени интенсивности и направлениям процессов заимствования в исследуемом разряде лексических единиц, которые традиционно усиливаются в моменты обновления государственного аппарата или бурного развития политических контактов между Россией и иностранными государствами. Особое внимание уделяется изучению заимствованной лексики русского языка исследуемого разряда, подвергшейся собственно семантическим и стилистическим изменениям.

Ключевые слова: лексическая система русского языка, заимствованная лексика, иноязычная лексика, государственное управление, лексика государственного управления, периодизация.

Для цитирования: Заварзина Г.А., Гей Ф. Хроногенеалогическая периодизация заимствованной лексики государственного управления // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 4. С. 150–154. DOI: 10.47438/2309-7078_2023_4_150

Введение

Изучение лексического заимствования имеет достаточно большую традицию в зарубежном и в отечественном языкознании, однако на настоящий момент отсутствует комплексное описание заимствованной лексики государственного управления в русском языке, под которой понимается «совокупность словесных знаков, обозначающих явления и понятия

из сферы деятельности органов государственной власти и содержащих в своей семантике постоянные семантические компоненты «государственный», «направленный на осуществление управленческих функций», «связанный с выполнением государственных полномочий», «связанный с принятием государственных решений» [1], и анализ периодов ее развития. Отмеченный факт обуславливает актуальность представленного исследования.

Как известно, специфика географического положения и политической деятельности России обуславливала её активное взаимодействие с внешним инокультурным миром: «...уже в "первобытных" условиях жизни и даже при очень редкой заселенности взаимное перекрещивание культурных влияний было очень сильным либо благодаря интенсивному обмену культурными ценностями посредством примитивной, но порой удивительно интенсивной меновой торговли, либо благодаря постоянным войнам...» [13, с. 58]. Разнообразные иноязычные контакты оказывали и продолжают оказывать огромное влияние на русский язык, который в результате претерпевает разного рода изменения, находящие отражение на всех уровнях языковой системы. Безусловно, самой открытой для вхождения иноязычных элементов традиционно является лексическая система русского языка, которая пополняет свой состав прежде всего за счет заимствованной лексики. Лексическое заимствование имеет «свои способы "порождения" новых слов, которые проявляются в характере и степени преобразования чужого лексического материала в ходе его освоения» [5, с. 87]. При заимствовании «слово порывает с системой того языка, в котором оно существовало ранее, включается в систему другого языка и оформляется по правилам и средствам этого языка» [6, с. 234–235]. Соглашаясь с позицией ученых, различающих заимствованную и иноязычную лексику, принимаем за основу следующее определение: «Заимствованные слова – это полноправные лексические единицы языка, которые в основной массе и в морфологическом отношении, и по своей словообразовательной активности, и по лексической сочетаемости и синонимическим связям в функционирующей языковой системе, а тем более – в языковом сознании носителей... языка ничем не выделяются из общего круга слов соответствующих лексико-семантических групп» [10, с. 5].

Результаты

На основе методов лингвистического описания, этимологического анализа и анализа словарных дефиниций было проведено исследование фактического материала, извлеченного из этимологических словарей русского языка [9; 11], и научной литературы по исследуемой проблематике, которое показало, что в истории заимствования в лексической подсистеме государственного управления можно выделить несколько периодов, отражающих общие тенденции развития российской государственности и лексической системы русского языка в целом.

1. Период древнерусского государства (X–XIV вв.), когда заимствование в управленческой сфере происходило в первую очередь: а) из церковнославянского языка, который с принятием христианства в X в. выполнял функции литературного (ср. слова *владеть, суд, учредить, вече* и др.), и греческого языка, который проникает в древнерусский язык посредством старославянского [ср.: *холоп, кметь, патриарх, митрополит, сословие* и др.], что обуславливало усвоение грецизмов в их южнославянском варианте и было вызвано тесными русско-греческими культурными контактами; б) языков тюркской семьи, поскольку нужно было выстраивать отношения с кочующими тюркоязычными этносами, а позже поддерживать связи княжеств Древней Руси с золотоордынскими ханами [ср. управленческая лексика, номинирующая должностные или сословные

понятия (*басурман, баскак, боярин, каган, хан, толмач, улан, есаул, сеун* и др.); в) из древнескандинавского (ср.: *варягъ, витязь, гридь, конунг, тиун (ти-вун), ябедник, вира* и др.) и германских (ср.: *князь*) языков в древнерусский язык пришла незначительная в количественном отношении группа заимствований, в большей части отражавшая понятия и предметы, связанные с военно-дружинным бытом Киевской Руси.

Приток иноязычных слов в древнерусский язык и прежде всего в интересующую нас сферу государственного управления был обусловлен развитием двух основных направлений внешних взаимодействий: русско-скандинавских и русско-византийских торгово-экономических, политических отношений и династических контактов.

2. Период Московского государства (XIV–XVII вв.), связанный с объединением русских территорий, формированием централизованного бюрократического аппарата и переходом общности русского народа в нацию. С середины XV в. Московское государство расширяет связи экономического и дипломатического характера с иностранными государствами и состав лексики государственного управления пополняется за счет: а) греческих заимствований, в том числе через латинский, польский и новейшие языки (французский, немецкий, английский и другие) [ср.: *синклит, синод* и др.], однако к концу XVII в. греческий язык утрачивает ведущие позиции и количество греческих заимствований резко сокращается; б) языков тюркской семьи (или через тюркское посредничество), номинировавших государственное устройство, чиновнический состав, административные единицы, документы (ср.: *кабак, улус, ярлык – указ, грамота*), что было обусловлено укреплением и ростом экономических и дипломатических связей с казанским и крымским ханствами и Турцией; в) латинских заимствований [ср.: *парламент, секретарь; сенат, сенатор, канцеляр, канцелярия; мандат, консул* и др.], чему способствовали два основных фактора: расширение экономических и дипломатических отношений между Русью и Западной Европой, а также утверждение латинского языка в качестве обязательного учебного предмета в программах всех образовательных учреждений; г) западноевропейских языков (нередко через посредство польского языка) [ср.: *агент – «дипломатический представитель», артикул – «статья закона или приказа»; бургомистр – «выборный голова городского самоуправления»; солдат и словосочетания *солдатская служба, солдатский голова, солдатский полковник, солдатский караул; гетман* и его производные *гетманство, гетманский; квартирмейстер, ротмистр, рейтар – конный солдат* и др.]. Столкновения с немецким рыцарским орденом, стремившимся захватить северо-западные русские земли, привели к появлению слов, являющихся наименованиями военных людей: *кумендер – командор ордена меченосцев, магистр, мастер, ратман, рытор (рыцарь)*; а также влияние немцев, поселившихся в немецкой слободе в Москве XVII в. [8, с. 251]; д) из польского языка, поскольку история Московской Руси была тесно связана с историей великого княжества Литовского (позже Польско-Литовского княжества), под властью которого оказались многие древнерусские земли [ср.: *полковник* (чаще всего в сочетании *немецкий полковник*),*

подполковник, гусар, урядник, поручик/ поручник/ порутчик, маршалок/ моршолок, гайдук и др.].

3. Период Российской империи (XVIII–XIX вв.), когда заимствовались словесные знаки, прежде всего: а) из немецкого (ср.: *генералитет, граф и др.*) и французского (ср.: *кабинет, жандарм, кавалергард, комендант; президент* [наряду с этим презус «председатель военного суда»]); ср. также кальки *лушечное мясо, присутствие духа* и др. [9, т. 3, с. 358] и др.) языков; б) из латинского языка [ср.: *магистрат, орден* и др.] через немецкий или голландский (ср.: *администрация, депутат, канцлер, инспектор, адъютант* и др.); французский (ср.: *министр, кандидат, мандат, конституция, полиция* и др.); польский (ср.: *губернатор, милиция, полномочие* и др.). Многочисленная группа наименований сферы государственного управления образуется с помощью заимствованного латинского элемента вице – (виц-) [фр., гол. vice-, нем. vice (vize-) < лат. vice. – «первая часть сложных слов – наименований должностей, званий, имеющая значение «замещающий, наместник»]: *вице-губернатор, вице-президент, вице-канцлер, вице-консул* и др. [1; 2]. Следует отметить, что наименования административной документации образуют весьма значительную в количественном отношении группу словесных знаков: *инструкция, протокол, рапорт, резолюция, декрет*; ср. также: *вексель, декларация, конвенция, табель, кодекс, аттестат, билет, диплом, квитанция, паспорт, патент, реестр, ратификация* и др. [12].

Указанный период отличается интенсификацией процесса заимствования словесных знаков из европейских языков в силу влияния серьезных экстралингвистических факторов, связанных прежде всего с деятельностью Петра I, который проводил государственно-управленческие реформы, ориентированные на западные политические традиции.

4. Досоветский (дореволюционный) период (XIX – нач. XX в.), когда заимствования номинируют прежде всего партии и их членов, а также представителей политических классов и являются принадлежностью: а) немецкого (ср.: *кадет, эсер, социал-демократ, социалист-патриот*; ср. также: *государственный аппарат*); б) французского [ср.: *пролетарий, буржуазия, фракция, премьер-министр, мэрия*], в) английского [ср.: *спикер* и др.] языков. В некоторых случаях генетически родственные иноязычные слова могут входить в русский язык в разные периоды истории и из разных источников (ср.: *конгресс* – из нем., 1-я пол. XIX в. и *конгрессмен* – из англ., 1-я пол. XX в. [5, с. 97].

В названный период происходит активное взаимодействие с западноевропейскими государствами, формируются новые общественно-политические направления, активно развивается наука: к 1980-м гг. XIX в. «в основном определен широкый круг терминов западноевропейского происхождения, прочно усвоенных русским литературным языком и вошедших в его лексическую систему» [7, с. 48]. Об усвоенности в русском языке иноязычных словесных знаков свидетельствуют процессы специализации значений и развитие синонимических отношений (ср.: *национализм, феминизм, оппортунизм* и др.), а также расширение и усложнение значений (ср.: *легитимация* и др.).

5. Период советского государства (нач. XX в. – сер. 1980-х гг. XX в.) связан: а) с активными процессами в семантике заимствованных в разные эпохи словесных знаков исследуемой подсистемы, которые обусловлены появлением в денотативном компоненте плана содержания идеологизированных семантических компонентов, указывающих на отнесенность понятия или явления к буржуазным / капиталистическим / эксплуататорским государствам [ср.: *муниципалитет, полиция, законодательная власть, бюрократия, коррупция, спикер, мэр, парламент* и др.], или соответствующих помет в словарных статьях (ср.: *кабинет* и др.), или привязанность к передовой социалистической действительности (ср.: *демократия, пролетариат, надстройка* и др.), б) с актуализацией заимствованных ранее слов (ср.: *партия, коммунизм, социализм* и др.). В середине XX в. появляются в основном слова, заимствованные из английского языка: *лобби, инаугурация, импичмент*, а немного позже слово *электрот* [3].

6. Современный период (сер. 1980-х гг. XX в. – нач. XXI в.), в который произошла актуализация отдельных иноязычных слов, относящихся ранее к старым заимствованиям (ср.: *мэр, президент, губернатор, олигарх* и др.), а также вхождение в русский язык государственного управления калькированных сочетаний из американского варианта английского языка (ср.: *эффективное управление, правительство без швов, руководство без правительства, новое государственное управление* и др.; ср. также: *честная игра, четвёртая власть, пакет предложений, эскалация войны, холодная война, шоковая терапия, эскалация войны, финансовая пирамида* и др., в том числе с колоративами в составе таких сочетаний: *белые воротнички, серый кардинал* и др.) [4, с. 33]. В состав таких фразеологических калек может входить заимствованное ранее иноязычное слово, (как правило, интернационального характера): *политика большой дубинки, здоровые финансы* и др.

Выводы

Лексическое заимствование в русском языке государственного управления представляет собой сложный процесс, обусловленный активизацией политических, экономических и дипломатических контактов российского государства с другими странами или идеологическими установками (напр., грецизмы в русском языке с X в. до XVI в. или заимствованная лексика советского периода). Безусловно, особую роль в процессе проникновения заимствований в русский язык играют также собственно внутренние факторы: наименование нового предмета, явления или понятия; стремление к краткости, которое обеспечивает иностранное слово; привлекательность, которая усматривается в иноязычном словесном знаке на фоне русского, и др. В разные исторические периоды комплекс причин может меняться.

В целом, изучение периодов лексического заимствования в русском языке государственного управления, на наш взгляд, позволит выявить и описать особенности формирования и развития не только собственно русского языка, но и российской государственности в целом.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Заварзина Г.А. Русская лексика государственного управления : история становления и современное состояние : монография. Воронеж : ВГПУ, 2012. 316 с.
2. Заварзина Г.А., Гей Ф. Займствования в лексике государственного управления древнерусского периода // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания. История. Филология. Философия. Экономика. Педагогика : материалы Всероссийского научно-практического форума (06–23 апреля 2023 г., Воронеж). Воронеж, 2023. С. 184–188.
3. Загоровская О.В., Есмаеел С.А. Об иноязычных займствованиях в политической лексике русского языка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 3. С. 74–82.
4. Крысин Л.П. Лексическое займствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 27–34.
5. Маринова Е.В. Теория займствования в основных понятиях и терминах : словарь-справочник. 2-е изд., стер. М., 2014. 240 с.
6. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М., 1998. 260 с.
7. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка : 30–90-е годы XIX века. М. ; Л., 1965. 565 с.
8. Сороколетов Ф.П. История военной лексики в русском языке (XI–XVII вв.). М., 2009. 384 с.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. 2-е изд., стер. М. : Прогресс, 1986.
10. Хабургаев Г.А. Займствование как проблема лексикографии и исторической лексикологии русского языка // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1989. № 4. С. 3–9.
11. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. 7-е изд., стер. М., 2007.
12. Шамшин И.В. Административная лексика в памятниках деловой письменности XVIII века : дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 297 с.
13. Moszy ski K. Pierwotny zasiag j zyka pras owia skiego. Wroc aw – Krakyw, 1957. 121 с.

References

1. Zavarzina, G.A. (2012) *Russkaya leksika gosudarstvennogo upravleniya: istoriya stanovleniya i sovremennoe sostoyanie* [Russian vocabulary of public administration: history of formation and current state]. Voronezh, VSPU publ. 316 p. (In Russian)
2. Zavarzina, G.A., Gei, F. (2023) Borrowings in the vocabulary of public administration of the Old Russian period. In: *Actual problems of social and humanitarian sciences and methods of their teaching. History. Philology. Philosophy. Economy. Pedagogy : materials of the All-Russian Scientific and Practical Forum*. Voronezh, pp. 184–188. (In Russian)
3. Zagorovskaya, O.V., Esmaeel, S.A. (2008) Ob inoyazychnyh zaimstvovaniyah v politicheskoi leksike russkogo yazyka [On foreign language borrowings in the political vocabulary of the Russian language]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. (3), 74–82. (In Russian)
4. Krysin, L.P. (2002) Leksicheskoe zaimstvovanie i kal'kirovanie v russkom yazyke poslednih desyatiletii [Lexical borrowing and tracing in the Russian language of recent decades]. *Voprosy yazykoznaneya*. (6), 27–34. (In Russian)
5. Marinaeva, E.V. (2014) *Teoriya zaimstvovaniya v osnovnykh ponyatiyah i terminah: slovar'-spravochnik* [Theory of borrowing in basic concepts and terms: dictionary-reference book]. Moscow. 240 p. (In Russian)
6. Smirnickii, A.I. (1998) *Leksikologiya angliiskogo yazyka* [Lexicology of the English language]. Moscow. 260 p. (In Russian)
7. Sorokin, Yu.S. (1965) *Razvitie slovnogo sostava russkogo literaturnogo yazyka: 30–90-e gody XIX veka* [Development of the vocabulary of the Russian literary language: 30–90s of the 19th century]. Moscow, Lenindrad. 565 p. (in Russian)
8. Sorokoletov, F.P. (2009) *Istoriya voennoi leksiki v russkom yazyke (XI–XVII vv.)* [History of military vocabulary in the Russian language (XI–XVII centuries)]. Moscow. 384 p. (In Russian)
9. Fasmer, M. (1986) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka : v 4 t.* [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Moscow, Progress publ. (In Russian)
10. Haburgaev, G.A. (1989) Zaimstvovanie kak problema leksikografii i istoricheskoi leksikologii russkogo yazyka [Borrowing as a problem of lexicography and historical lexicology of the Russian language]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 9. Filologiya. (4), 3–9. (In Russian)
11. Chernyh, P.Ya. (2007) *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t.* [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language: in 2 volumes]. Moscow. (In Russian)
12. Shamshin, I.V. (1998) *Administrativnaya leksika v pamyatnikah delovoi pis'mennosti XVIII veka: dis...kand .filol.nauk* [Administrative vocabulary in monuments of business writing of the 18th century. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow. 297 p. (In Russian)
13. Moszy ski, K. (1957) *Pierwotny zasiag j zyka pras owia skiego* [The original range of the Proto-Slavic language]. Wroc aw – Krakyw. 121 p. (In Polish)

Поступила в редакцию 09.10.2023

Подписана в печать 28.12.2023

Original article

UDC 81.11

DOI: 10.47438/2309-7078_2023_4_150

CHRONOGENEALOGICAL PERIODIZATION OF BORROWED VOCABULARY OF PUBLIC ADMINISTRATION

Galina A. Zavarzina¹, Guey Fama²
Voronezh State Pedagogical University^{1, 2}
Voronezh, Russia

¹*Cand. Philol. Sci., Head of the Department of the Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature, ORCID ID: 0000-0002-9129-9591, ph.: +7(473)264-44-17, e-mail: zga1311@mail.ru*

²*Postgraduate student of the Department of the Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature, ORCID ID: 0009-0003-1311-0428, e-mail: gueyfamaza@gmail.ru*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the borrowed vocabulary of public administration, which entered the system of the Russian language in different historical epochs. The relevance of the study is due to the absence in Russian linguistics of a comprehensive description of the borrowed vocabulary of public administration in the Russian language, which is understood as a set of verbal signs denoting phenomena and concepts from the sphere of activity of public authorities and containing in their semantics permanent semantic components "state", "aimed at the implementation of managerial functions", "associated with the exercise of state powers", "related to the adoption of state decisions", and descriptions of the periods of its development. For the first time, the paper proposes a periodization of lexical borrowings of the subsystem under study, which is correlated with the stages of development of the Russian language and Russian statehood and is based on the consideration of chronological and genealogical factors. Based on the methods of linguistic description, etymological analysis and dictionary definitions analysis, the borrowed vocabulary extracted from the etymological dictionaries of the Russian language was studied, the periods of its development were identified and described. It is noted that these periods are unequal in the degree of intensity and directions of borrowing processes in the studied category of lexical units, which traditionally intensify at the moments of renewal of the state apparatus or the rapid development of political contacts between Russian and foreign states. Special attention is paid to the study of the borrowed vocabulary of the Russian language of the category under study, which has undergone semantic and stylistic changes.

Keywords: lexical system of the Russian language, borrowed vocabulary, foreign language vocabulary, public administration, vocabulary of public administration, periodization.

Cite as: Zavarzina G.A., Fama G. (2023) Chronogenealogical periodization of borrowed vocabulary of public administration. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University.* (4), 150–154. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2023_4_150

Received 09.10.2023

Accepted 28.12.2023